

Валерий БАТАЛОВ

ДОНСКОЙ ПРОЕЗД

НАРОДНАЯ ПЬЕСА

Валерий Баталов

**Донской проезд.
Народная пьеса**

«Издательские решения»

Баталов В.

Донской проезд. Народная пьеса / В. Баталов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837685-6

В пьесе описана жизнь в Москве 70-х годов ушедшего столетия. Автор без предвзятости и прикрас как живой свидетель описывает эту жизнь в одном из московских районов в коммуналке, в которой живут обычные простые советские люди. Все персонажи взяты из самой жизни, имеют яркие своеобразные характеры и совершают поступки в ряде случаев не совместимые с коммунистическими идеалами. Пьеса пронизана подлинной жизненной философией, юмором и драматическими коллизиями.

ISBN 978-5-44-837685-6

© Баталов В.
© Издательские решения

Содержание

Взято из жизни	6
Действующие лица	7
Действие 1	8
Сцена 1	8
Сцена 2	10
Сцена 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Донской проезд Народная пьеса Валерий Баталов

© Валерий Баталов, 2017

ISBN 978-5-4483-7685-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Взято из жизни

Александр Володин, один из самых успешных наших драматургов последней трети XX века, рассказывал, что в процессе работы над пьесой «Пять вечеров» он намного больше вечеров провёл в комнате фабричного общежития. На то, конечно, было согласие её обитательниц. Но он всё-таки сидел за шкафом, чтобы не слишком смущать девчат. Терпеливо сидел и получал жизненный материал для своей пьесы что называется из первых уст.

Валерию Баталову не было нужды идти на такой эксперимент, когда он сочинял трагикомедию «Донской проезд». Обстоятельства бытования аспиранта-химика в съёмной комнате коммунальной квартиры ему, похоже, отлично знакомы по личному опыту.

Коммуналка, правда, не была многолюдной – на кухне общались всего лишь две соседки, изрядно поднадоевшие друг другу. Но вот появился квартирант Геннадий, следом его девушка Надя. И действие оживилось, хотя тянуло скорее всего на мелодраму. Когда же появился сын хозяйки съёмной комнаты Аркадий, когда жилищный вопрос выпростался из буден во всей своей неприглядности, тут и стала складываться трагическая ситуация.

Надо отдать должное автору – его персонажи действуют в полном соответствии со своими характерами и жизненными устремлениями. А пересечение этих стремлений и ведёт к конфликтам, которые прочно отложились в памяти старшего поколения нынешних россиян. Тем более, что действительность начала XXI века стала ещё богаче по части бытового негатива.

Выступив как драматург, Валерий Баталов, по моему мнению, справился с требованиями нового для него жанра. В пьесе нет пустых сцен, сюжет нигде не пробуксовывает, и в то же время не чувствуется искусственного нагнетания страстей. Вполне могу представить её не только напечатанной, но и поставленной на сцене. С удовольствием пошёл бы на премьеру «Донского проезда».

*Юрий ПЕТРУНИН
член Союза писателей России,
руководитель Мытищинского
литобъединения им. Дм. Кедрина*

Действующие лица

Глотова Евдокия Ивановна (Баба Дуня, бабуля) – хозяйка двух комнат в 3-х комнатной коммуналке: примерно – 80 лет, бывшая кубанская казачка. Видная – высокая, густые, хотя и седые, волосы, орлиный нос, большие серо-голубые глаза. Благодаря мужу, работнику НКВД, оказалась ещё до войны в Москве. Выглядит обычно, как Плюшкин; кашляет, вечно лечит своё горло от стрептококков... Но иногда преображается, и тогда она – незаурядная, настоящая, воспетая в песнях казачка. Любит музыку, в том числе классическую. Хорошо поёт народные песни. Речь – развитая, так как от природы женщина умная и постоянно и подолгу слушает радио.

Глотов Аркадий— её младший сын, музыкант (играет в военном оркестре на валторне), 30—35 лет. Ниже среднего роста, мордатый кудрявый брюнет с крупными чертами лица: большим носом, твёрдым подбородком и толстыми губами. В лице что-то жестокое, глаза каре-чёрные. Жизнелюб, большой любитель женщин. Остроумен на казарменном уровне, весело смеётся и жестикулирует руками, увлекая людей, особенно женщин, своей жизненной грубой энергией; нахальный, умеет жить для себя.

Мальцева Екатерина Фёдоровна (Фёдоровна) – соседка, хозяйка 3-ей комнаты, 50 лет, рабочая завода «Красный Пролетарий». малограмотная одинокая женщина. Пьёт. Трезвая больше молчит, пьяная – ругается.

Нечаев Геннадий Александрович (Геннадий) – бывший аспирант, снимает жильё у Евдокии Ивановны, лет 28—30, среднего роста, серьёзный молодой человек. Сдержанный, честный. Как учёный – суховат, заиклен на своей науке.

Панкратова Надя – девушка Геннадия. Студентка Строгановского училища. Москвичка. Жизнерадостная, весёлая, симпатичная девушка.

Элла – одна из девушек Аркадия. Студентка Текстильного института. Иногородняя, мечтает остаться в Москве.

Володя и Галя – супруги 30—40 лет – гости Аркадия из Германии.

Николай – сантехник, любовник Фёдоровны.

Действие 1

Сцена 1

Лето. Полдень. Квартира – типичная 3-х комнатная коммуналка на 1-м этаже. На кухне Евдокия Ивановна (баба Дуня) – замотана в зелёный платок, с ног спадают чулки. Звонок у входной двери. Идёт открывать, кряхтя и бормоча: «Кого это чёрт принёс?..» Приоткрывает дверь, не снимая цепочки, спрашивает:

– Вам кого, молодой человек?

Слышен ответ:

– Мне сказали, что Глозовы могут сдать комнату.

Евдокия Ивановна. Кто вам такое сказал?

– Да на улице... соседи ваши.

Евдокия Ивановна. Ох, уж эти соседи!.. Ну, проходи (*открывает дверь*). Проходи, проходи, молодой человек. Обувь можете оставить здесь... Как величают-то вас? Чем занимаетесь?

Входит молодой симпатичный человек в очках, в руках пузатый желто-коричневый портфель.

– Меня зовут Геннадий, то есть... Геннадий Александрович. Я аспирант. Срок закончился, но нужно ещё немного поработать, чтобы защитить диссертацию. А из общежития попросили... Вы тут рядом с институтом – было бы удобно. А вас как зовут?

Евдокия Ивановна. Евдокия Ивановна я... Это который институт?

Геннадий. Нефтехимический, на углу, где Ленинский проспект.

Евдокия Ивановна. Знаю, знаю... Я там работала...

Геннадий. Да!.. И кем же вы, Евдокия Ивановна, там работали? В какой лаборатории?

Евдокия Ивановна. В разных, молодой человек. И у самого Намёткина – вашего директора...

Геннадий. У Николая Сергеевича?

Евдокия Ивановна. Да, у него самого.

Геннадий. Интересно как... И кем вы у него работали?

Евдокия Ивановна. ...Я убирала у него кабинет... И скажу вам (*смотрит пытливо в лицо Геннадию*): лучшей работы для женщины нет, чем работать уборщицей. Час, два – и свободна, можешь заниматься своим домом, семьёй. И нечего там путаться под ногами, мешать мужчинам целый день.

Геннадий. Да... но есть женщины – выдающиеся учёные!

Евдокия Ивановна (*запальчиво*). Но тогда у них нет ни семьи, ни дома!.. Нельзя разорваться, молодой человек... Ну, что же ты стоишь? Проходите, смотрите комнату.

Распахивает одну из дверей. Он заглядывает туда.

Евдокия Ивановна. Видите – всё, что нужно, есть: диваны, стол, шкаф для одежды... Чисто... потому что я там не живу... Ни тараканов, ни клопов... Постельное бельё можете – моё, можете – своё.

Геннадий. Бельё я куплю.

Евдокия Ивановна. Тогда... без белья и стирки будет дешевле...

Геннадий. А гости смогут ко мне приходить?

Евдокия Ивановна. Конечно! Мне будет веселее... Девушка?

Геннадий. Да... в основном.

Евдокия Ивановна (*добродушно*). Пусть приходит... Ваша комната – вы в ней хозяин. Как же молодому человеку без девушки?

Геннадий. Тогда хорошо. Договорились. Завтра же стану у вас жить... Давайте вам заплачу за месяц сейчас?

Евдокия Ивановна. Молодец! Не стал тянуть резину. Вы мне, Геннадий... (*смотрит на него вопросительно*).

Геннадий. Александрович... А фамилия – Нечаев. Но вы зовите меня просто – Геннадий.

Евдокия Ивановна. Так вот, Геннадий Александрович, вы мне сразу понравились. Поэтому я вам и сдаю... Да, вот ещё что вам скажу – самое главное: что-то мне не нравится ваш нос, молодой человек. Его непременно нужно лечить. Да, да... У меня тоже с этого началось!

Геннадий. Хорошо, Евдокия Ивановна. Вы мне тоже понравились. Надеюсь, всё будет хорошо... И нос с вашей помощью полечим. Я действительно простужен.

Сцена 2

Вечер. На кухне Евдокия Ивановна и Геннадий. На плите чайник. Евдокия Ивановна сидит за столом и, приставив к уху радио, рассеянно слушает его. На столе бутылка постного масла.

Геннадий. Евдокия Ивановна, вы давно живёте в Москве?.. По разговору вы, похоже, не коренная москвичка.

Евдокия Ивановна *(выключает радио и ставит его на стол).* Какая там москвичка! Я кубанская казачка! Все мои родственники, Фоменко, – кубанские казаки... А замуж вышла за Глотова – пришлого. Голод был, а я из бедной семьи, без отца, умер он. Куда деваться? – и так задержалась в девках... А он из этих был, что в колхоз гнали. Высокий, поджарый был мужик. Стал за мной ходить, помогать и замуж звать... Я пошла за него. А уж после, перед войной, переехали в Москву...

Геннадий. Он погиб на войне?

Евдокия Ивановна Не... На войне он не был. Он всё в этих... органах служил. Из-за них испортился, страшным человеком стал. Много невинных людей загубил... Я ему говорила, Богом молила, а он – какой там! – не слушал. Антихристы они все там были... У меня трое детей было – что я могла поделать? А ему и комнаты эти дали, и платили хорошо... за иудину работу.

Геннадий. Почему иудину? Там были и хорошие люди...

Евдокия Ивановна Не... Он не такой был... доносил на людей.

Геннадий. ...Стукач, что ли?

Евдокия Ивановна Во, во... стукач.

Геннадий. И что с ним случилось?

Евдокия Ивановна. Та убили его... Не хочется говорить, – но что там скрывать ... столько годов прошло. Нашли после... в канаве. Порешили – весь избит и порезан был.

Геннадий *(после паузы).* И вы одна с детьми остались?

Евдокия Ивановна. Да... Начальство его помогало вначале, пенсию назначили, а потом, как Хрущёв пришёл, перестали помогать, ироды... Пошла работать уборщицей. Теперь на свою пенсию живу.

Кашляет. Не церемонясь, поласкает горло маслом из бутылки.

Это я, сынок, маслом подсолнечным промываю – очень помогает – всякую заразу вымывает: стрептококки, стафилококки... Вам тоже бы надо – мне нос ваш не нравится.

Геннадий. Да, да... А где ваши дети, как их зовут?

Евдокия Ивановна *(продолжая свое лечение, в паузах).* Детей у меня трое. Дочь, Татьяна, замужем давно. У неё двое детишек: мальчик и девочка. В Киеве с мужем живёт... Иногда приезжают в гости.

Старший сын, Женя, здесь, в Москве. Музыкант он. В оркестре народных инструментов играет. Тоже семейный. Очень редко навещает – когда ему нужно что-нибудь... А младший, Аркадий, тоже музыкант, но военный. Сейчас в Германии служит. Остался там после армии в оркестре – и вот уже года два там играет.

На кухню тихо входит женщина в летнем пальто, лет 50-ти, обычной внешности. Выделяется её лицо – одутловатое и бледное.

Евдокия Ивановна (*обрадовано*). А вот и Катя пришла с работы, соседка моя! (*Обращаясь к ней.*) Кать, это мой квартирант, учёный, о котором я тебе говорила давеча, Геннадий Александрович... Вы тут знакомьтесь, а я пойду, чтоб не мешать.

Кряхтя, уходит с бутылкой масла в свою комнату..

Катя. Совсем бабка чокнулась... с этим своим маслом. Замучила!!! День и ночь полощет свой нос и горло!

Не обращайтесь на неё внимания.

Геннадий. Да ничего... Вас как по отчеству?

Катя. Екатерина Фёдоровна я, а просто – **Фёдоровна**... Мне тут надо приготовить, молодой человек...

Геннадий. Да, да... Я пошёл, я уже попил.

Фёдоровна. Что ж, один чай?

Геннадий. Да... Но вообще я хожу в студенческую столовую. Тут, в общежитии текстильного института... (*Уходит в свою комнату.*)

Фёдоровна (*вслед ему*). Ну и хорошо... Люблю одна, чтоб не заглядывали.

Идёт в свою комнату и приносит в одной руке кастрюлю, в другой – большую чугунную сковороду. Ставит всё это на плиту разогревать. Сама в это время негромко напевает: «Хазбулат удалой...» Снова спешит в комнату и возвращается с бутылкой водки и хлебом. Потом содержимое кастрюли наливает в тарелку и ставит её на стол. Туда же водружает и сковороду. Открывает бутылку и наливает в гранёный стакан (который достаёт из стола). Бутылку прячет в стол и, оглядываясь воровато на коридор, перекрестясь, одним махом выпивает. Крякает и начинает есть... Потом повторяет всё это и снова начинает петь – громче, громче...

Сама садик я садила,
Сама буду поливать,
Сама милого любила,
Сама буду и давать!

Входит Геннадий (смеётся).

Геннадий. Хорошо поёте, Екатерина Фёдоровна!

Фёдоровна. А что? Хочу – пою, хочу – пляшу. Я тут хозяйка – одна убираюсь! Твоя бабка только лечится: кхы-кхы, кхы-кхы...

Геннадий. Ну, зачем вы так? Она же старая, болеет.

Фёдоровна (*зло*). Болеет... Да я в сто раз её больней! Всю войну, как пригнали девчонкой из деревни, порох и снаряды делала на заводе.

Геннадий. Вы тоже не москвичка?

Фёдоровна (*запальчиво*). Да пошли они, эти москвички, знаешь куда! Они в октябре 41-го все бежали из Москвы, а нас, девчонок из деревни, не выпускали с завода. Сутками работали! Там и спали... А москвичи – чинуши – драпали, как крысы, на чём попало. И вещи тащили с собой, когда немец подошёл... Спасибо Сталину – в конце октября дал приказ: расстреливать на месте паникёров и трусов!

Геннадий (*после паузы*). Екатерина Фёдоровна, а где вы работаете?

Фёдоровна. На «Красном Пролетарии»... Как осенью 41-го пригнали, так там и работаю. И помру там... Спасибо, вот дали комнату в конце пятидесятых... а то всё в общежитии.

Геннадий. Так одна и живёте? Дети есть?

Фёдоровна (*опять горячится*). Вот пристал! Никого у меня нет. Родители поумирали давно. В Ленинграде только брат с семьёй. А я одна...

Геннадий. И замужем не были?

Фёдоровна (*зло*). Нет... А иди-ка ты, аспирант, отсюда! Не трави мне душу! А то разревусь сейчас и начну бросаться на всех...

Геннадий уходит. Фёдоровна опять берётся за бутылку.

Сцена 3

*6—7 часов вечера. На кухне Евдокия Ивановна и Фёдоровна. Заняты своими делами: Евдокия Ивановна промывает горло, Фёдоровна склонилась над своей сковородой – ужи-
нает. Звякает входная дверь и в коридоре появляется Геннадий и девушка – лет 20-ти, сред-
него роста шатенка с прямыми длинными волосами, лицо миловидное.*

Евдокия Ивановна. Ба... к нам гости! Проходите, проходите...

Фёдоровна (*прячет сковороду в стол; вскакивает*). ...Какую кралоу подцепил!

Все улыбаются, смеются. Геннадий хочет увести девушку в свою комнату.

Евдокия Ивановна. Не уходите! Представьте нам свою невесту.

Геннадий. Надя её зовут... (*Обращаясь к ней.*) Надя, расскажи им о себе.

Надя (*смущается*). Да что рассказывать?... Я учусь, студентка. Строганку, то есть Стро-
гановское училище живописи, заканчиваю...

Евдокия Ивановна (*перебивая*). И как же вы познакомились? Он же химик.

Фёдоровна (*бурчит*). Подожди ты, бабка! Не даст человеку сказать.

Геннадий. Да очень просто, Евдокия Ивановна... Увидел в Нескучном саду симпатич-
ную девушку – она рисовала... Не удержался – подошёл – и познакомились.

Надя (*взволнованно*). Не совсем так! Но скажу... он мне сначала не понравился... напу-
гал – там разные ходят. Я быстро собралась – и домой.

Геннадий. А я не отставал – уж очень понравилась!.. Проводил её до дома и попросил
телефон... Потом, сколько ни звонил, – в ответ: «Не туда попали!»

Надя (*объясняя*). Я ему неправильный дала телефон. Нарочно... Но он меня через
несколько дней опять поймал возле моего дома...

Фёдоровна. А где вы живёте, Надя?

Надя. На Ленинском проспекте. Тут недалеко, на той стороне, где продуктовый мага-
зин.

Евдокия Ивановна и Фёдоровна (*вместе*). Знаем, знаем! Мы ходим туда.

Геннадий. Она потом опять не пришла на свидание, хотя договорились. Но тут я слу-
чайно встретил её у диетического магазина, и уж после этой встречи она меня не обманы-
вала.

Надя. Да, да...

Евдокия Ивановна (*после паузы*). Так вы художник, Надя?

Надя. Да... студентка.

Евдокия Ивановна. У меня тут холодильник облупился... Не могли бы вы его покра-
сить?

Фёдоровна (*машет руками от возмущения*). Что такое ты говоришь, бабка! Девка
только на порог, а ты уже «покрась мой холодильник...» Она, что пришла к своему хахалю
красить тебе холодильник?!

Надя. Ничего, ничего, бабушка! Я вам покрашу. Только не сегодня – у меня с собой
ничего нет...

Евдокия Ивановна. Я же, деточка, не говорю, что обязательно сегодня. Я справилась
только – можно ли это сделать? А покрасить можно потом... Садитесь лучше с нами чай
пить. Сейчас чашки принесу.

Геннадий. Не надо, бабушка... мы в комнате.

Евдокия Ивановна. Как это?... За знакомство надо чайку попить.

Надя. Можно и чаю...

Все соглашаются, кивают... Евдокия Ивановна уходит в свою комнату и приносит красивый сервиз. Фёдоровна тоже на минуту удаляется и возвращается с бутылкой водки.

Фёдоровна (Евдокии Ивановне). За знакомство разве чай пьют, бабка!

Геннадий. Не надо водки! У меня есть вино...

Быстро уходит и возвращается с бутылкой вина, тортом и пакетом фруктов. Ставит всё на стол.

Надя. У нас сегодня праздник!..

Евдокия Ивановна. Да, Надя, у нас сегодня праздник! К нам в гости пришла молодая, красивая особа, художник!

Фёдоровна. Которая покрасит тебе холодильник...

Евдокия Ивановна. И холодильник можно...

Фёдоровна. Молчи уж лучше, старая. Такта... в тебе нет нисколько!

Геннадий открывает бутылку с вином и разливает по фужерам. Надя моет фрукты. Фёдоровна всё что-то ставит и ставит на стол. Все усаживаются у двух столов.

Геннадий (встаёт). Ну что, за знакомство?

Все (кричат). За знакомство!..

Пьют. Закусывают. Что-то кричат, перебивая друг друга. Шум...

Фёдоровна (отставляет фужер с вином, достаёт из стола свой стакан и наливает в него водку). Не могу эту кислятину пить!

Евдокия Ивановна. А мне очень нравится!..

Берёт в руку бутылку, глядясь в наклейку, читает:

– Кинз-Мараули... Это что такое?

Геннадий. Это грузинское вино, бабушка... Его любил Сталин.

Евдокия Ивановна (чётко). Сталин любил «Хванчкару», граждане!

Геннадий (удивленно смотрит на неё). О... вы, бабушка, всё знаете!.. Да.. вы правы, но Киндз-Мараули он тоже любил. Кстати, Фёдоровна, оно совсем не кислое.

Надя (перебивая Геннадия). Вот... как о Сталине, так – «граждане!»

Все, кроме Фёдоровны, смеются.

Фёдоровна (перебивая, возбуждённо). Нет, нет – кислятина, кислятина!

Достаёт из своего стола свою сковороду, которую там прятала, и что-то ест, запивая водкой.

Евдокия Ивановна (протягивает фужер Геннадию). Налейте мне ещё, молодой человек, очень понравилось!

Надя. Мне тоже... Очень хорошее вино.

Геннадий (всем наливает и обращается к бабушке). Евдокия Ивановна, теперь вы что-нибудь скажите.

Евдокия Ивановна (поднимает фужер). Давайте выпьем за нашу молодую гостью, за Наденьку!

Фёдоровна (пьяно). Подлизывается, чтобы ей покрасила...

Геннадий. Давайте!

Надя. Что вы, что вы!.. Давайте за вас, бабушка!

Геннадий. Да... Правильно. Давайте за вас, Евдокия Ивановна! Без вас и не было бы этой встречи.

Евдокия Ивановна. О, как вы хорошо сказали! Тогда выпью.

Все пьют. Шум. Гам. Фёдоровна убирает сковороду в стол, а оттуда хочет достать связку сосисок, которая выскальзывает у неё из рук и падает на пол. Подобрал одну из них, она их по полу, как гирлянду, несёт к плите варить. Но царствует на этом празднестве бабуля, Евдокия Ивановна. Очень колоритная, в красном цветастом халате, – как настоящая кубанская казачка.

Геннадий (смотрит восхищенно на неё). Евдокия Ивановна! Спойте нам что-нибудь казацкое, кубанское!

Евдокия Ивановна (расплывается в улыбке). А что ж не спеть? Споём! Давай, Катя, подпевай.

Пауза. Все притихли. Евдокия Ивановна тихо начинает, а Фёдоровна вслед за ней вступает:

Каким ты был, таким остался,
Орёл степной, казак лихой!..

Поют хорошо. Им начинают подпевать Геннадий и Надя. Выделяются голоса Евдокии Ивановны и Геннадия. Потом поют «Вот кто-то с горочки спустился»...

Надя (толкает в бок Геннадия). Спой им Есенина... Вы знаете, бабушка, как он поёт!

Все смотрят на него. Просят спеть.

Геннадий. Хорошо... (поёт.) Ты жива ещё, моя старушка...

Все внимательно слушают. Фёдоровна вдруг начинает плакать. Надя подходит и успокаивает её, гладя, как ребёнка, по голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.